

одним из могучих, притом, возрастающих в своем значении условий исторического процесса, — то этим самым определяется *характер и значение роли личности*, как носителя (субъекта) мысли, сознания и как дятла истории, руководимаго целями, им же самим сознательно поставленными.

Сначала человек цѣликомъ — игрушка природы, — онъ борется съ нею за свое существование и за свою индивидуальность, приспособляясь къ ней и лишь въ очень рѣдких случаях приспособляя окружающее къ своимъ нуждамъ: сознание его еще слабо, онъ не можетъ опредѣлить свое мѣсто въ природѣ, долго считаетъ себя ея центромъ, не можетъ уловить причинную связь явлений, — поэтому, не умѣетъ воздѣйствовать на нихъ. Съ теченіемъ времени, — огромною цѣною гибели миллиардовъ человѣческихъ существъ, не смогшихъ отстоять свою жизнь или свою самостоятельность (индивидуальность) среди природы и среди общества, дорогою цѣною тяжкаго труда миллионныхъ, обезпечившаго досугъ тысячамъ, — съ теченіемъ времени сознание укрѣпляется и даетъ человеку силу бороться со стихіей, даетъ ему непрестанно растущую силу *понять причинную связь явлений*. Это пониманіе до сихъ поръ составляетъ удѣлъ лишь меньшинства — отдѣльныхъ личностей, группъ, организацій личностей. *Сознательное меньшинство* врывается въ стихійный процессъ со своей критикой, со своимъ пониманіемъ нравственной истины, или „правды-справедливости“ и теоретической истины, или „правды-истины“, со своимъ идеаломъ, со своей энергіей, сознательно направленной къ достиженію цѣлей; цѣли эти сводятся къ побѣдѣ личности, ея индивидуальности, къ побѣдѣ человека въ борьбѣ за существованіе и за индивидуальность въ истинно-человѣческомъ смыслѣ, т. е., въ смыслѣ всесторонняго развитія своей личности. Ростъ сознания, освѣщающаго опять въ-ковъ, постепенно приводитъ личность къ убѣжденію, что *солидарность* членовъ общества и *справедливость* общественныхъ формъ безусловно необходимы для полнаго торжества человека надъ природой, надъ стихійностью, надъ механическимъ процессомъ и еще больше — *для торжества человеческой личности, ея полнаго и пылкого расцвѣта, ея власти надъ обстоятельствами и надъ собой*. Разъ это понято, — къ *борьбѣ за индивидуальность* (за полноту существованія и самоопредѣленіе личности, семьи, группы, организацій, народ-

ности, государства) присоединяется борьба за *солидарность и справедливость* общественныхъ формъ, т. е., за равенство условий развитія всѣхъ и каждаго. Въ этой борьбѣ за солидарность и справедливость социальныхъ отношеній и порядковъ, личности, богатая знаніемъ и опытомъ прошлаго человечества, богатая знаніемъ законовъ природы (необходимого) и пониманіемъ условий настоящаго, т. е., того, что возможно и что невозможно измѣнить въ желательномъ для нихъ направленіи, — въ этой борьбѣ личности ищутъ *наиболѣе близкіе пути* къ общественному идеалу, построенному на началахъ солидарности и справедливости¹⁾.

Отыскивая болѣе близкіе пути, критически мыслящая личность разбирается въ томъ, по какой линіи пойдеть и куда придетъ человечество, если окажется предоставленнымъ одному стихійному ходу вещей; уловивъ въ стихійномъ процессѣ элементы, благоприятные и неблагоприятные широкому развитію человека и росту солидарности и справедливости въ человѣческомъ обществѣ, сознательныя личности опираются на первыя условія и борются съ послѣдними, напр., социалисты привѣтствуютъ и стараются использовать такіе социальные явленія, какъ обобществленіе труда, трудовая кооперация, политическія свободы, распространеніе образованія; въ то же время они борются противъ всякихъ видовъ гнета, противъ частной собственности, долгаго рабочаго дня и т. д. Широко распространяя свое пониманіе существующихъ и будущихъ формъ жизни, сознательное меньшинство пробуждаетъ критическую мысль въ трудовыхъ массахъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ торжествѣ солидарности и справедливости. Идея о лучшемъ социально-политическомъ строѣ, противопоставляемомъ дѣйствительности, — благодаря энергіи, благодаря *воле* сознательныхъ личностей, разливается все шире и шире; критическая мысль постепенно проникаетъ въ широкія массы трудящихся, — это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе, потому что *на непониманіи ими истинныхъ причинъ своего положенія, и только на этомъ непониманіи, въ концѣ концовъ, держится порядокъ*, характери-

¹⁾ Здѣсь мы обращаемъ вниманіе на то, что идеологія, тотъ или другой идеалъ общественнаго строя — связываетъ членовъ партій, зачастую совершенно независимо отъ ихъ классового положенія. Основатели социалистическаго ученія и сравнительно недавно почти все члены социалистическихъ партій — были исключительныя лица, вышедшія изъ буржуазной среды, „интеллигенты“.